

УДК 81'27

doi: 10.18101/1994-0866-2016-5-68-77

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В г. ЯКУТСКЕ: ЭКСТЕНСИВНЫЕ И ИНТЕНСИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВЛАДЕНИЯ ЯКУТСКИМ ЯЗЫКОМ© *Иванова Нина Иннокентьевна*

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора грамматики и диалектологии якутского языка, Институт гуманитарных исследований и проблем коренных малочисленных народов Севера СО РАН

Россия, 677007, г. Якутск, ул. Петровского, 1

E-mail: haar-haar@mail.ru

Экстенсивные и интенсивные показатели уровня владения якутским языком среди якутов, проживающих в г. Якутске, основанные на итогах социолингвистического опроса, результатах лингвистического анализа телевизионной речи дикторов и редакторов Национальной вещательной компании «Саха» и данных направленного ассоциативного эксперимента, отражают незначительное повышение этого уровня, а также обусловленность данного показателя языковой ситуации параметром возраста. Все это выявляет острую на сегодняшний день проблему воспроизводства якутского языка последующими поколениями, тенденцию нарастания интеркаляционного влияния на культуру якутской речи, трансформацию представления о родном (или этническом) языке в коммуникативном сознании якутов — от базового культурного к прагматическому, утилитарному. Массовые нарушения орфоэпических норм якутского языка наблюдаются при заимствовании из русского языка (и посредством русского языка) иноязычной лексики, а также при изменении их форм и происходят по объективным и субъективным причинам. В целом показатели отражают сохраняющуюся устойчивость функционирования якутского языка в г. Якутске.

Ключевые слова: социолингвистический опрос, носитель якутского языка, якутский язык, этноязыковая идентичность, уровни владения якутским языком, нарушения норм якутского литературного языка.

Как показала практика, в условиях двуязычия и многоязычия, нарастания интеграционных процессов возникает проблема сохранности миноритарных языков, снижения их статуса, сужения коммуникативной системы и т. д. Реалии отражают и усиление позитивных этноязыковых процессов, противодействующих им. Как и во многих субъектах России, в республике процессы глобализации социокультурных трансформаций также стимулируют тенденции этнической идентификации и этноберегающие мотивы [8]. Как показали исследования 2007–2008 гг., с одной стороны, идет процесс дифференциации якутского и русского языков в функциональном отношении, с другой — возрастает объем коммуникаций в каждом языке, расширяются их социальные функции, что способствует устойчивому характеру двуязычия на территории республики.

Сегодня актуальная задача — проследить последние тенденции и динамику параметров языковой ситуации, особенно в Якутске — социально-экономическом, культурном центре республики — в условиях этнической и

языковой неоднородности. При этом нас интересует не только поиск корреляционных связей, отражающих объективную языковую ситуацию, но и субъективные параметры реальной языковой ситуации, такие как оценка, восприятие языков этнофорами.

В исследовании одного из основных факторов объективной языковой ситуации воспользуемся социолингвистическим термином «владение языком», который в словаре социолингвистических терминов объясняется как «способность индивида понимать и синтезировать высказывания, умение отличать правильные высказывания от неправильных, отличать сходные по форме, но различные по смыслу высказывания, способность к перефразированию (умение выбирать из конкурирующих средств выражения наиболее целесообразные с точки зрения говорящего в данной коммуникативной ситуации)» [7, с. 38]. Уровень владения языком в социолингвистических разработках выявляют различными методами: тестами, вопросами об оценке собственных навыков в том или ином языке и т. д. При этом владение языком обязательно предполагает умение не только пассивно воспринимать, но и активно использовать язык, и в этом смысле оно противопоставлено «знанию языка», которое может быть пассивным. Нами для определения уровня владения языком будут использоваться элементарные механизмы речи по ее видам. Так, в опроснике с целью его выявления применялись формулы: для активного владения языком — *свободно говорю, читаю и пишу, говорю, читаю, но не пишу*; для пассивного владения: *говорю, но не читаю и не пишу, говорю с затруднениями, понимаю общий смысл сказанного, но не говорю*, а также отмечалось незнание языка: *не владею*.

Носитель якутского языка, демонстрирующий в условиях этнической и языковой неоднородности конкуренцию этнического и надэтнического, переплетение на разных уровнях индивидуальных, групповых и коллективных интересов, отношений, мотиваций, различные стратегии и формы социального и речевого поведения, становится объектом нашего исследования.

Продолжая социолингвистические исследования языковой ситуации на якутском материале, предпримем попытку описать языковую компетенцию современного носителя якутского языка в ее корреляционных связях, отражающих объективную языковую ситуацию и субъективные параметры, актуализирующие отношение к этническому, родному языку в динамике 2008 и 2014 гг. Для достижения основной цели предполагается решить следующие задачи: установить объективные социолингвистические факторы владения якутским языком в сообществе носителей якутского языка г. Якутска; определить основные отрицательные зоны во владении якутским языком; выявить субъективные факторы владения якутским языком в сообществе студентов — носителей якутского языка.

Полевые материалы составляют результаты социолингвистических опросов, проведенных автором в Якутске в 2008 и 2014 гг., записи русской и якутской устной речи на республиканском телевидении (2000–2002 гг.; 2012–2014 гг.), итоги направленного ассоциативного эксперимента среди студентов (2008 г.), а также итоги всесоюзных, всероссийских переписей

1989, 2002, 2010 гг. В 2007 г. опрошено 307, в 2014 г. 467 респондентов — этнических якутов, принадлежащих разным социально-демографическим группам. Наиболее многочисленную группу представляет (по 40% и в том, и в другом опросе) студенческая молодежь города. Для сопоставления проведен опрос 60 респондентов в сельской местности — моноэтническом с. Чай Виллойского улуса, население которого составляет 500 человек.

Лингвистический блок заключается в исследовании устной якутской речи молодых радио- и телеведущих: запись, расшифровка и анализ 36 новостных, авторских и развлекательных телевизионных передач и 33 радиопередач Национальной вещательной компании «Саха» за 2012–2013, 2015 гг. на предмет соблюдения норм современного якутского языка с точки зрения лексики, грамматики, орфографии, стилистики.

В направленном ассоциативном эксперименте, проведенном в пилотном режиме, приняли участие 111 студентов — этнических якутов, в том числе считающих родным русский язык, обучающихся в вузах Якутска. Направленный ассоциативный эксперимент, предпринятый автором, следует теоретическим установкам З. Д. Поповой и Е. А. Стернина. Так, под понятием «коммуникативное сознание» понимаем совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека [6]. В коммуникативное сознание входит и информация о других (неродных, изучаемых) языках — отношение к ним, их оценка, характеристика степени трудности, знания о коммуникативном поведении носителей этих языков и др. Поэтому описание коммуникативного сознания в данной работе ограничено отношением к другим языкам.

По данным Госкомстата РС (Я) в 2008 г., доля проживающих в столице имеет тенденцию к росту, в основном за счет внутрирегиональной социальной мобильности. Миграция из сел преобладает: свыше 11 тыс. из 15 тыс. прибывших в прошлом являлись жителями села. К 2010 г. соотношение русских и якутов в Якутске составляет 38,4% и 47,4% соответственно, что свидетельствует о новом демографическом балансе в истории современного Якутска, когда местное население стало количественно преобладать за счет прибывших из сел и улусных центров.

Как показывает социолингвистическая практика, в анализе языковых ситуаций показатели владения языками и этноязыковая идентичность носителей языков во многом имеют прямую корреляцию и, если рассматривать в масштабах отдельно взятого этноса, составляют основу национальной безопасности. В нашем случае показатели этноязыковой идентичности отражают незначительную, но положительную динамику. Так, опрос показал, что 82,4% саха имеют прямую этноязыковую идентичность, что сохраняется на уровне 2008 г. (82% — 384 респондента). Также результаты наших исследований этноязыковой ситуации в Якутске в 2008 и 2014 гг. показали, что за 7 лет она характеризуется у якутов снижением формального показателя языкового сдвига [8, с. 276] в 2 раза. Так, признание родным русского языка среди этнических якутов сократилось с 8,1 до 4,1% (19 респондентов).

Двойственная этноязыковая идентичность — признание родным обоим (якутского и русского) языков — стабильна: 13% в 2008 г. и 13,5% (63 респондента) в 2014 г.

В якутском сообществе Якутска прямая языковая идентичность прямо пропорциональна возрасту респондентов, тогда как в 2007 г. она была характерна для самой молодой группы — 16–25 лет. Во всех возрастных группах, кроме самых молодых, наблюдается возрастание языковой лояльности, приверженности к родному, этническому языку. Явление языкового сдвига в сторону русского языка в целом сокращается (на уровне 2008 г. сохраняется в группе молодых): у двух средних групп значительно сокращается.

Опрос зафиксировал незначительное увеличение владения этническим языком (табл. 1). Возросло активное владение (*свободно говорю, читаю, пишу*), владение якутской разговорной речью, а также число говорящих с затруднениями, что отражает стремление овладеть языком хотя бы в разговорной форме.

Таблица 1
Динамика показателей языковой компетенции (г. Якутск, в%)

Уровень владения	Владение якутским языком		Владение русским языком	
	2007 г.	2014 г.	2007 г.	2014 г.
Свободно говорю, читаю, пишу	77,6	79,1	92,1	87,5
Говорю, читаю, но не пишу	9,6	6,5	1,2	2,2
Говорю, но не читаю и не пишу	3,8	4,7	0,0	0,0
Говорю с затруднениями	3,2	4,7	6,3	9,7
Все понимаю, но не говорю	0,9	0,6	0,0	0,2
Понимаю общий смысл сказанного, но не говорю	3,5	3,4	0,3	0,2
Не владею	1,5	0,9	0,0	0,2

При этом свободное владение русским языком несколько сократилось, владение письмом падает, незначительно увеличивается пассивное владение и количество затрудняющихся в русской речи. В целом доминирующая часть якутского населения двуязычна. Сместились акценты в тенденциях развития двуязычия: если в 2007 г. в общей совокупности ответов свободное владение русским языком у якутов на 14,5% было выше владения этническим языком, то в 2014 г. эта разница уже не столь ощутима и составляет 5,8%. В сельской местности владение языком имеет общую характеристику с таковым в Якутске (табл. 2), также детерминирован фактором возраста, объем компетенции приблизительно одинаков.

Таблица 2

Показатель активного владения якутским языком в 2014 г.
в г. Якутске и с. Чай (в %)

Уровни владения	Владение якутским языком	
	г. Якутск	с. Чай
Свободно говорю, читаю, пишу	79,1	92,5
Говорю, читаю, но не пишу	6,5	3,8
Говорю, но не читаю и не пишу	4,7	3,8
Говорю с затруднениями	4,7	0

По самооценке респондентов, чем старше возраст, тем лучше они владеют якутским языком, чем моложе — тем ниже уровень свободного владения, пассивное владение также более распространено в группе самых молодых — от 16 до 25 лет.

Для респондентов характерна прямая корреляция двух основных показателей: 1) наилучшее владение языком предполагает прямую языковую идентичность, 2) родной язык предполагает свободное владение языком.

Несмотря на высокую языковую компетенцию, лишь 49,6% якутов отметили, что думают на якутском или больше на якутском языке; 21,4% — на русском и 29% — на обоих языках. В целом корреляция языка мышления якутов по параметру возраста аналогична результатам корреляции этноязыковой идентификации и языковой компетенции по возрасту, т. е. ограничивается числом факторов, модифицирующих речевое поведение языковой личности респондента-якута в условиях активной конкуренции якутского и русского языков в Якутске, и сводится к параметру возраста.

Исследование функционирования якутского языка в теле- и радиоречи дикторов и ведущих НВК «Саха» и письменных текстах (титрах, рекламных объявлениях) основано на материалах мониторинга новостных, авторских и развлекательных передач за 2012–2013, 2015 гг. на республиканском телевидении (36 передач) и радио (33 передачи).

Выявленные нарушения норм якутского языка, в том числе речевые недочеты, связанные с устной речью, квалифицируются в основном как типичные для современного якутоязычного сообщества, происходят по объективным, чисто лингвистическим факторам — влияние второго языка, недостаточная кодификация якутского литературного языка, спонтанность устной речи; а также субъективным, экстралингвистическим факторам — незнание правил, недостаточность профессиональных качеств. Массовым является нарушение орфоэпических норм якутского языка при заимствовании из русского языка (и посредством русского языка) иноязычной лексики, при изменении их форм — подп. 53, 54, 55 а), б), в) правил орфографии якутского языка, утвержденных Правительством Республики Саха (Якутия) 22 декабря 2015 г. Впоследствии это ведет к разрушению системы якутского языка. Нарушения наблюдаются в речи ведущих молодого и старшего возраста, в передачах как официального, так и неофициального стиля, например:

интернетинан (интэриниэтинэн), *директора* (вм. дириэктэрэ), *эфирбытын* (вм. эпиирбитин), *эфирга* (вм. эпииргэ), *президена* (бэрэсидьинэ) и т. д.

На лексическом уровне наиболее заметны необоснованные вкрапления русизмов в речи, например: ...спортивной заллар *доступнай* буоллулар дуо? (спортивной саалларга дьон төһө сылдьар буолла? — Атах тэпсэн олон. 22.02.2013); ...*молодёжтары* билэбин... (эдэр ыччаты билэбин — Киэһэлик. 22.03.2013).

Буквальный перевод, автоматический на всех уровнях языка, массово отражающийся в речи, привел к интенсивной языковой ассимиляции современного якутского языка. Со временем количество заимствований приводит к качественному изменению якутского языка. Так, буквальный перевод, которым активно пользуются, смещая исконный вариант, имеющийся в языке, приобретает фразеологическую устойчивость, черты узуальной нормы якутского языка: ...*элбэфи бэйэбэр биллим* (много для себя узнал нового) (вм. элбэфи биллим — Спартакиада хаамыта. 04.07.2013), ...*ааспыт сайын сахалы киинэнэн баай буолла* (ааспыт сайын элбэх сахалы киинэ таһыста — Кинозавод. 16.04.2013). Также значительно количество нарушений лексико-семантической сочетаемости в результате искажения компонентного состава фразеологизмов; незнания точного значения слов; пропуска лексически значимой части предложения; контаминации двух выражений: ...*кулунун кээспит...* (кулун кээспит — Саха сирэ. 17.02.2012); ...*киһи тылын истибэт сылгыны...* / (иччитин истибэт, иччитэ буйарын истибэт — Саха сирэ. 04.04.2013); ...*хомойуох быатыгар* (хомойуох иһин+буолуох быатыгар — Студияҕа редактор. 12.03.2012).

Для молодых редакторов характерны ошибки вследствие паронимии: Састаап уларыйан, ырыаһыттар *эдэримсийэн эрэллэр...* (Состав поменялся, и певцы начали *молодиться*) (вм. пополнился молодыми, молодеть — Саха сирэ. 29.05.2013.); ... бэйэ бэйэбитин *билэр* дьон кэлэн турабыт (билсэр — Харах далыгар. 31.01.2012.); ...бултуу-алты тахсар күннэрин *аахсаллар* (ааһаллар — Ээчэ-бээчэ. 08.05.2013.); некорректного использования синонимов, омонимов: *Кылгас* (короткий) соҕус эбиппин дии... (намыһах (низкий) — Киэһэлик. 19.04.2013.).

Также усвоены и проецируются на родной язык синтаксические модели русского языка, поскольку синтагматические отношения русской синтаксической системы достаточно прочно вошли в устную речь и встречаются даже в газетных текстах. Например, в последние 2–3 года становится заметной тенденция несклонения имен существительных. Подобное «застывание» формы есть деструктивное изменение: Бастакы уруһуйдаммыт *клип* уһуллулар... (килииби — Кинозавод. 12.02.2013); ... *спорт* сэнгээрээччилэригэр... (спорду сэнгээрээччилэргэ — Саха сирэ. 08.08.2013).

В речевой практике нарушения при использовании категории числа существительных и их согласования в пределах предложения происходят чаще под влиянием категории числа в русском языке: Доруобуйаларынан хааччахтаах *дьоннор* кистэл буолбатах... (дьон — Саха сирэ. 23.07.2013),

...уонна уон боруонса *мэтээллэри* ыларга ситистилэр (мэтээли ылары — Саха сирэ. 06.03.2013).

Падежное управление вызывает серьезные затруднения в речевой практике, поэтому они встречаются даже в текстах подготовленных передач: ...бу *ыйытыгыга* сизттэрэн... (ыйытыгыттан — Харах далыгар. 30.04.2013), ...эдэр ыал ыччат квартала онгорор сыаллаах (кварталын — Саха сирэ. 07.04.2013), ... өрүһү туоруур муостаны *тутууга* 200-тэн тахса тэрилтэ интэриэһиргиир (тутууну — Саха сирэ. 23.02.2013).

Стилистические ошибки в основном возникают вследствие неуместного использования слов сниженного стиля (разгов., просторечн., жаргон.), а также неправильного употребления грамматических форм и некорректного синтаксического построения предложений: Буруйу управляющей компанияба *сыбыыр* (түһэрэр — Саха сирэ. 12. 08.2012), ...ис дьбыала отделын сотрудниктара республикаба *эһээхэй оҕо* өлүүтэ *аччаата* диэн ... (Ис дьбыала отделын сотрудниктара өрөспүүбүлүкэбэ кыһыл оҕо өлүүтүн ахсаана аҕыйаата диэн ... — Саха сирэ. 29.01.2013).

Орфографические ошибки встречаются ежедневно, многочисленны как в титрах официальных передач, так и часто повторяемых рекламных текстах: “Чуораанчык” физкультурага инструктора (физкультураба — титр. Саха сирэ. 22.02.2013), астык *тыраактырдар* (тыраахтардар — рекламное объявление).

Степень проницаемости уровней языка, количество нарушений на том или ином уровне, выявленные в ходе анализа речи и текстов, неравномерны (табл. 3).

Таблица 3

Примерное соотношение отрицательных зон в реализации якутского языка дикторами НВК «Саха»

Тип ошибок	Доля в общем объёме, %
Орфоэпические	55
Лексические	20
Грамматические	10
Стилистические	5
Орфографические (титры, рекламные тексты)	10

Результаты исследования показали многочисленные нарушения норм якутского языка, квалифицируемые как интеркаляционные (по А. Е. Карлинскому) [5], т. е. происходящие под влиянием второго (приобретенного) языка. Так, массовым является нарушение орфоэпических норм якутского языка, лексических норм. Многолетние мониторинговые наблюдения за культурой русской и якутской речи [1–4] позволяют отметить постепенный рост интеркаляционных и снижение интерферентных нарушений, в результате чего приходится признать снижение уровня владения родным или этническим языком и неравномерное по уровням языка повышение культуры речи на русском языке в целом.

Тенденция к снижению этноязыковых показателей у молодежи, их растущая потребность в множественности идентичностей, снижение их языковой компетенции по итогам опросов 2008 и 2014 гг. стали в дальнейшем мотивацией выявления динамики языковых установок студенческой молодежи по отношению к якутскому языку. Личностные установки носителей языков выявляются нами посредством анализа реакций респондентов, полученных в направленном ассоциативном эксперименте. Описание коммуникативного сознания ограничено отношением носителей языка к родному или этническому языку. Направленный ассоциативный эксперимент в качестве метода сбора информации выбран, прежде всего, как наиболее удобный для получения локальной дополнительной информации к имеющимся макросоциолингвистическим характеристикам сегодняшнего общества, а также как наиболее продуктивный в получении оценочности, поскольку его ассоциативный поток ограничен по инструкции рамками одного грамматического класса, в нашем случае — прилагательных. В толковании концепта — ключевого понятия когнитивной лингвистики — мы также придерживаемся точки зрения З. Д. Поповой, И. А. Стернина и понимаем его как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [6, с. 34].

В эксперименте, проведенном в 2008 г., участвовало 111 студентов, в 2014 г. — 126 студентов — этнических якутов, в том числе считающих родным русский язык. Им задавался вопрос: «Якутский (русский) язык — какой?» и предлагалось записать пять первых ассоциативных реакций, пришедших в голову. Результаты эксперимента представлены в таблице 4.

Таблица 4

Ядро концепта ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК в коммуникативном сознании студентов-якутов (2008 и 2014 гг.)

2008	2014
родной (93)	сложный (73)
сложный (40)	родной (64)
красивый (20)	красивый (47)

Ассоциативный эксперимент показал, что родной якутский язык для большинства испытуемых в данное время представляется сложным, трудным для изучения и использования, хотя 7 лет назад большинство реакций было представлено признаком «родной», что отражало в первую очередь значимость ценностного отношения к этническому языку как к национально-культурному явлению. Этноидентифицирующий мотив (64) и положительная эстетическая оценка (47) также имеют достаточную значимость в

репрезентации концепта. В целом можно отметить трансформацию представления о родном (этническом для некоторых респондентов) языке в коммуникативном сознании студентов-якутов — от базового культурного к прагматическому, утилитарному. Содержание концепта, отражающее у якутской молодежи проблемы овладения этническим языком, должно стать объектом языкового планирования для специалистов.

В заключение можно отметить положительные этноязыковые процессы, обусловленные ростом этноберегающих установок жителей г. Якутска — у взрослого сообщества старше 25 лет аккумулируется приверженность к родному, этническому языку, расширяется процесс владения якутским языком, что напрямую связано с ростом прямой этноязыковой идентичности. Роль этнического языка в воспроизводстве этнической культуры слабеет у студенческой молодежи г. Якутска. На качество якутской речи все большее влияние оказывают ошибки интеркаляционного характера, нежели на русскую речь билингвов-саха доля ошибок интерферентного характера. Для более полного социолингвистического описания владения языком необходимо дополнить результаты описанием динамики языкового поведения в регламентируемых и нерегламентируемых коммуникативных сферах.

Литература

1. Иванова Н. И. Культура русской устной речи ведущих теле-, радиоэфира в условиях якутско-русского двуязычия. Якутск: Триада, 2005. 116 с.
2. Иванова Н. И. Современное коммуникативное пространство русского языка в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект. Новосибирск: Наука, 2012. 130 с.
3. Иванова Н. И. Функционирование государственных языков РС(Я) в СМИ: социолингвистическая парадигма. Новосибирск: Наука, 2011. 240 с.
4. Иванова Н. И., Петров В. Н. Функционирование государственных языков РС(Я) в СМИ: науч.-практ. пособие. Якутск, 2007. 72 с.
5. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1980. 434 с.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Концептосфера и картина мира // Язык и национальное сознание. Воронеж: Истоки, 2002. Вып. 3. С. 4–72.
7. Словарь социолингвистических терминов. М.: Изд-во Ин-та языкознания РАН, 2006. 312 с.
8. Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект. Новосибирск: Наука, 2013. 252 с.

THE LANGUAGE SITUATION IN YAKUTSK: EXTENSIVE AND INTENSIVE INDICATORS OF PROFICIENCY IN THE YAKUT LANGUAGE

Nina I. Ivanova

PhD in Philology, Senior Researcher, Department of Grammar and Dialectology,
Yakut Institute of Humanitarian Research and Problems of the North's Indigenous
Peoples, SB RAS
1 Petrovskogo St., Yakutsk 677007, Russia

The results of sociolinguistic survey, the linguistic analysis of television broadcasters and editors' speech in National broadcasting company "Sakha" and the data of controlled associative experiment show a slight increase of extensive and intensive indicators of Yakut language skills among the Yakuts living in Yakutsk, as well as the conditionality of this language situation indicator by parameter of age. All these reveal the urgent problem of the Yakut language reproduction by succeeding generations, the tendency of increasing intercalation influence on Yakut speech culture, transformation of native (or ethnic) language perception in Yakuts' communicative consciousness from basic cultural to pragmatic, utilitarian. Mass violations of orthoepic norms of the Yakut language are observed when borrowing from Russian (and by Russian) foreign language vocabulary, as well as when their forms change. This occurs for objective and subjective reasons. Overall, the indicators reflect continuing stability of the Yakut language in Yakutsk.

Keywords: sociolinguistic survey, a native speaker of Yakut, the Yakut language, the possession of the Yakut language, ethnolinguistic identity, levels of Yakut language skills, violations of the Yakut literary language norms.

References

1. Ivanova N. I. *Kul'tura russkoi ustnoi rechi vedushchikh tele-radioefira v usloviyakh yakutsko-russkogo dvuyazychiya* [Russian Speech Culture of Leading Tele-Radio Presenters in the Conditions of Yakut-Russian Bilingualism]. Yakutsk: Triada Publ., 2005. 116 p.
2. Ivanova N. I. *Sovremennoe kommunikativnoe prostranstvo russkogo yazyka v Respublike Sakha (Yakutiya): sotsiopsiholingvisticheskii aspekt* [Modern Communicative Space of Russian in the Republic of Sakha (Yakutia): Sociolinguistic Aspect]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2012.
3. Ivanova N. I. *Funktsionirovanie gosudarstvennykh yazykov Respubliki Saha (Yakutiya) v SMI: sotsiolingvisticheskaya paradigma* [Functioning of Official Languages in the media of the Sakha (Yakutia) Republic: Sociolinguistic Paradigm]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2011. 130 p.
4. Ivanova N. I., Petrov V. N. *Funktsionirovanie gosudarstvennykh yazykov Respubliki Saha (Yakutiya) v SMI* [Functioning of Official Languages in the media of the Sakha (Yakutia) Republic]. Yakutsk, 2007. 72 p.
5. Karlinskii A.E. *Osnovy teorii vzaimodeistviya yazykov i problema interferentsii. Dis. ... d-ra filol.nauk* [Fundamentals of Language Interaction Theory and Interference Problem. Dr. philol. sci. diss.]. Kiev, 1980. 434 p.
6. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kontseptosfera i kartina mira* [Conceptual Sphere and Worldview]. *Yazyk i natsional'noe soznanie — Language and National Consciousness. V. 3.* Voronezh: Istoki Publ., 2002. Pp. 4–72.
7. *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* [Glossary of Sociolinguistic Terms]. Moscow: Institute of Linguistics RAS Publ., 2006. 312 p.
8. *Sovremennaya etnoyazykovaya situatsiya v Respublike Saha (Yakutiya): sotsiopsiholingvisticheskii aspekt* [Modern Ethnolinguistic Situation in the Republic of Sakha (Yakutia): Sociolinguistic Aspect]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2013. 252 p.